

ДЕЛКА КАК В СКАЗКЕ.

ВЛАДИСЛАВ ЗРИТНЕВ

Владислав Зритнев
Сделка как в сказке
Серия «Эльфийский стрелок», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70443553

SelfPub; 2024

Аннотация

В этой части эльфийский стрелок рассказывает своей девушке занятную историю, случившуюся с ним давным-давно, когда ему пришлось примерить на себя роль полководца в тяжёлом противостоянии двух государств. Военные мемуары причудливым образом переплетаются с известной сказкой, герои раскрываются с неожиданной стороны, а читатель узнает ещё один яркий эпизод из биографии Парда.

Владислав Зритнев

Сделка как в сказке

Всю ночь капли дождя стучали по крыше. Шум мешал спать, и утром, открыв глаза, Пард не чувствовал себя отдохнувшим.

Стрелок с трудом оторвал голову от подушки. Комнату заливал болезненный серый свет. Он проникал в спальню через неплотно задёрнутые жёлтые занавеси и обволакивал стены и мебель унылой дымкой. Судя по всему, за окном начинался пасмурный ноябрьский день. Впрочем, чтобы понять это, необязательно было смотреть на улицу. Достаточно было прислушаться к ощущениям в теле: как всегда, на ненастье болели старые раны.

Пард поморщился: вставать не хотелось. Он глянул на противоположный край постели. Там было пусто. Лишь смятая простынь хранила воспоминание о прекрасной эльфийке. Она, вероятно, давно проснулась и уже занималась делами по дому. Стрелок прислушался: доносящийся звон посуды подсказывал, что Юния накрывает стол к завтраку. Но даже такая приятная перспектива не заставила Парда подняться. Он только перевернулся на другой бок и плотнее закутался в одеяло. Знобило...

Сильнее всего беспокоил шрам на плече, оставленный клинком Роксаны. Пард невольно вспомнил эту несчастную

девушку. Где теперь её душа? Она была одним из немногих врагов, кого ему было жаль. От нахлынувших воспоминаний стрелка передёрнуло. Он постарался выкинуть Роксану из головы и стал заставлять себя думать о чём-нибудь хорошем. Однако не получалось...

Вдруг в спальню впорхнула Июния – красивая, свежая, как апрельская роса, и с лучезарной улыбкой. Короткое синее платье, которое эльфийка носила дома, открывало взору стройные ноги.

– А я шла тебя будить, – сказала Июния, увидев, что Пард проснулся. – Завтрак на столе. И вообще, мне без тебя скучно.

– Я плохо спал, – пожаловался стрелок, ничего не ответив на приглашение завтракать.

Эльфийка бегло оглядела его и всё поняла.

– Болит?

– Да.

Июния присела на край кровати. Она знала, что в плохую погоду Пард всегда страдает душой и телом. Войны, в которых участвовал стрелок, не прошли для его здоровья бесследно. Эльфийка обычно использовала в качестве лекарства себя, но сейчас этого явно было бы недостаточно.

– Тебе нужен компресс и успокаивающий нервы отвар, – сказала Июния.

Не тратя времени даром, она сразу же отправилась на кухню, чтобы приготовить снадобья.

Пард вначале хотел проворчать, что ни в чём не нуждается, однако потом подумал, что компресс – это не так уж плохо. Стрелок решил отнестись к своему состоянию философски и позволить Июнии позаботиться о себе.

Ждать пришлось недолго. Примерно через пятнадцать минут эльфийка вернулась в спальню, неся в руках дымящуюся кружку с горячим отваром и маленький тазик, в котором лежали бинты. В комнате сразу запахло целебными травами. Какими именно – Пард понятия не имел. Он ничего не понимал в медицинских растениях. Июния же, напротив, разбиралась в них очень хорошо, и потому ей можно было безбоязненно довериться.

Она ловко наложила компрессы на больные места, после чего напоила Парда отваром. Напиток оказался горячим и довольно вкусным – в меру сладким, с острыми нотками. Стрелок почувствовал, как внутри тела распространяется тепло. Затем пришло приятное расслабление.

– Теперь сможешь ещё поспать, – сказала эльфийка, забрав у него кружку.

– Не знаю, хочу ли, – проговорил Пард.

Целебные травы снизили боль, но сонливости стрелок пока не чувствовал.

– Скоро подействует, – пообещала Июния.

Пард откинулся на подушку, однако дрёма так и не приходила. Напротив, понемногу возвращались силы. Даже захотелось наконец подняться с кровати.

– Как ты думаешь, – вновь заговорил Пард, – может мне станет лучше во второй половине дня? Я обещал Рыжебраду пойти с ним ловить форель в реке.

– Ну уж нет, – сказала эльфийка, – сегодня я тебя из дома точно не выпущу.

– Жаль, – промолвил стрелок. – Рыжебрад обидится. Да и нам с тобой рыба пригодилась бы к ужину...

– Обойдёмся без рыбы, – твёрдо сказала Июния, – а твой приятель переживёт.

Пард не стал спорить. Возможно, действительно, следовало провести этот день в постели. А на рыбалку с Рыжебрадом сходить как-нибудь в другой раз.

– Кстати, – вдруг проговорила эльфийка, – всё хотела узнать: как вы с ним познакомились? Ты никогда не рассказывал.

– С Рыжебрадом? – переспросил стрелок.

Июния кивнула.

Пард задумался. Это случилось давным-давно.

– Ну как познакомились... – начал вспоминать он. – Шла Вторая Северная война...

***

В штабе был переполох. Офицеры не спали несколько суток. Измотанные и злые, они зарылись в утыканные флажками карты. Бесконечно сыпались донесения с мест сражений. Фельдъегеря сновали в дверях, сбивая с ног друг друга. В общей суете никто ничего не понимал. И тем не менее рабо-

та кипела.

Такая картина открылась моему взору, когда с трескучего мороза я зашёл в душное помещение, где располагался штаб. Мне предстояло стать его временным руководителем, потому что прежний начальник слёг с воспалением лёгких. Зима в том году выдалась на редкость холодная, и, видимо, старик простудился.

С тяжёлым сердцем принял я это назначение. Во-первых, потому, что не хотел бросать своих стрелков, командовать которыми, на мой взгляд, у меня получалось гораздо лучше, чем копать в бумажках. А во-вторых, я просто боялся брать на себя ответственность за исход войны, который на тот момент был совершенно неясен. Однако моим мнением не интересовались. Князь принял решение перевести меня на новую должность, и мне не оставалось ничего другого, как подчиниться и приступить к исполнению обязанностей.

Я начал с того, что приказал затопить печь в маленькой каморке, которая была выделена под мой кабинет. Целый день никто не удосуживался разжечь там огонь: кабинет пустовал, а забот и без того хватало. Дубняк был такой, что зуб на зуб не попадал. Окна в комнатке оледенели, стол покрылся хрустящей изморозью. Как на улице, изо рта шёл пар.

Через пару минут пришёл коренастый, неповоротливый денщик. Покряхтев, он начал возиться с дровами. Заложив их в топку, парень чиркнул огнивом, и в каморке тотчас приятно запахло дымком. Поленья взялись робким оранжевым

пламенем. Оно понемногу разгоралось, нагревая в помещении воздух, но совсем не так быстро, как мне хотелось.

Не снимая шубы из волка, я сел на холодный стул и сразу начал читать доклады командиров подразделений. Оптимизма, впрочем, мне это не добавило. Ситуация складывалась непростая, а если сказать прямо – тяжёлая. Я быстро понял, что подготовка к войне была проведена крайне плохо. У меня и ранее закрадывались мысли на этот счёт, но теперь, когда на руках была полная картина, сомнений не оставалось.

Бросив бумаги, я откинулся на спинку стула. Мне уже было наплевать, что она холодная. Я видел, что мы терпим поражение. И знал, что должен был с этим что-то сделать. Но что?..

В дверь постучали.

– Ваше превосходительство, – в кабинет зашёл адъютант. – Прикажете подать чай?

– Давайте, – сказал я, через силу вновь беря в руки документы. Просматривать их было больно. То и дело попадались знакомые имена с приписками «ранен» или «убит». Я заставил себя прочитать все донесения, и к концу этой неприятной работы у меня начал появляться план.

– Господин Пард! – в кабинет опять вбежал адъютант. – Седьмой полк...

Я побледнел. Это был *мой* полк.

– Что с седьмым полком?

– Попал в почти полное окружение. Пытаются пробиться,

но шансов у них мало. Неприятель загнал в ущелье.

Схватив карту, я стал всматриваться в хороводы линий и стрелочек.

– Где?

– Здесь, – показал адъютант.

Я примерно прикинул в уме местность.

– Пошлите им на помощь десятый.

– Десятый полк на прошлой неделе разбит, – отчеканил адъютант.

С досадой я хватил кулаком по столу.

– Чёрт! Есть там ещё кто-нибудь поблизости?

– Только сводный кавалерийский эскадрон.

– Пошлите его! Срочно направьте к ним гонца с приказом.

Адъютант схватил лист пергамента и перо.

– Диктуйте, ваше превосходительство!

Я проговорил текст приказа, состоявший в том, что кавалеристам необходимо незамедлительно выступить на помощь седьмому полку, пробежал глазами получившееся послание и, наскоро расписавшись, возвратил его адъютанту.

– Что передать седьмому полку? – спросил он.

– С ним есть связь? – удивился я.

– Пока ещё есть, – кивнул адъютант.

Я задумался. Приказать держаться? Обещать помощь? Сказать, что отечество не забудет их подвиг? Все варианты казались мне неуместными.

– Седьмому полку ничего не передавать, – наконец решил

я, и адъютант вышел за дверь.

***

В тот день свирепо бушевала пурга. Хлопья снега лепили на окне моего кабинета узоры и геометрические орнаменты. В печной трубе тоскливо завывал ветер. Настроение у меня было прескверное. Я думал, что перспективы войны плохие, что меня поставили на расстрельную должность, и что седьмой полк, скорее всего, погибнет. Поданный адъютантом чай успел остыть, а я так и не притронулся к чашке.

Уткнувшись взглядом в карту, я напряжённо думал, пытаясь просчитать планы противника. Мне виделось несколько возможных вариантов его дальнейших действий, но какой из них выберет враг, оставалось неизвестным. К моему большому сожалению, будущее предсказывать я не умел. Чтобы успокоиться, я взял чашку и всё-таки сделал глоток уже холодного чая.

Внезапно дверь распахнулась и на пороге появился мой адъютант. Выглядел он как-то странно. Всегда уверенный и молодежавший, сейчас он почему-то съёжился и посерел.

– К вам посетитель, – негромко произнёс адъютант.

Его испуганный вид меня удивил. «Чёрта он что ли встретил?» – подумал я и спросил вслух:

– Кто?

– Не велено докладывать... – пробормотал адъютант. – Сейчас сами увидите.

– Это что за цирк? – начал я и обомлел.

В кабинет вошёл князь. Одетый по-походному: в форменной волчьей шубе, как у всех офицеров, и в плаще с капюшоном, скрывающем лицо. На поясе висел меч. Переступив порог, князь сбросил с головы капюшон, стряхнув на пол снежинки.

– Я к вам инкогнито, господин Пард, – проговорил князь без лишних приветствий.

Я так удивился, что даже забыл встать при стоящем государе. К счастью, адъютант сообразил многозначительно кашлянуть, что вывело меня из оцепенения, и я торопливо поднялся.

– Здравствуйте, ваша милость! – сказал я, а затем быстро приказал адъютанту: – Стул для князя!

Адъютант выбежал из кабинета и через несколько мгновений вернулся с самым лучшим стулом, какой был в штабе. Когда государь сел, я велел адъютанту выйти, и мы остались вдвоём.

– Докладывайте обстановку, – потребовал князь.

– Обстановка неважная, ваша милость, – ответил я. – К исполнению обязанностей начальника штаба я приступил только сегодня, но уже вижу, что был допущен ряд серьёзных ошибок.

– Каких же? – спросил государь.

– Во-первых, – стал перечислять я, – были неверно оценены военные возможности противника и его готовность сражаться.

Князь кивнул.

– Во-вторых, – продолжил я, ободрённый благожелательной реакцией государя, – на местах мало толковых командиров.

Князь снова кивнул.

– И в-третьих... – начал я.

– Недостаёт оружия, снаряжения, провизии и всего остального? – закончил за меня князь.

– Да, – сказал я, немного удивлённый тем, что государь прочитал мои мысли.

– Господин Пард, вы не сказали мне ничего нового, – произнёс князь. – Точно такие слова говорят все командиры на любой войне.

– Некоторые войны заканчиваются поражением, – не смог промолчать я.

– Эта так закончиться не должна, – строго сказал государь. – Нам нужна только победа.

– Не всё зависит от меня... – проговорил я.

– Это плохо, – вздохнул князь. – Плохо для вас, господин Пард. Потому что я, вообще-то, приехал сказать вам следующее: либо через три месяца вы возьмёте вражескую столицу, либо я прикажу вас казнить.

Я поперхнулся от неожиданности. Это был крутой поворот.

– Но, государь, – воскликнул я, – в половине полков на двух солдат приходится одно копьё, о хороших доспехах я

уж не говорю, лошади не кормлены и не могут скакать в атаку. Сначала нужно обеспечить войско всем необходимым и только потом планировать успешное завершение компании.

– Я бы и рад, – развёл руками князь, – но мы уже и так вытрясли из арсеналов и складов всё, что там было. Ложка скребёт по дну. Так что придётся вам справляться с тем, что есть.

– Не уверен, что это возможно, – осторожно заметил я. Государь помолчал.

– Значит, господин Пард, придётся совершить невозможное.

***

После разговора с князем я совсем приуныл. Теперь на меня давил не только груз ответственности, но и страх за свою жизнь. В ту ночь я почти не спал, а утром, лишь только на востоке забрезжила заря, сразу приступил к работе. Не отрываясь на отдых и обед, я заслушивал доклады, проводил совещания и корпел над планами сражений вместе с офицерами штаба. Такое напряжение полностью лишало сил. Я спасался как мог крепким чаем, который едва успевал заваривать и приносить мне адъютант.

К вечеру второго дня моего пребывания в должности я чувствовал себя так, словно без перерыва отработал лет десять в какой-нибудь угольной шахте. Я так устал, что глаза уже не складывали буквы в слова, а карта местности казалась мешаниной разноцветных пятен. Следовало, конечно,

закончить на сегодня и идти отдыхать, но я упорно продолжал разрабатывать план захвата горного перевала, который стоял на пути к вражеской столице. Одновременно я просматривал отчёты, поступающие из наших полков.

В каждом втором документе говорилось о нехватке чего-либо. Кто-то сообщал, что нет фуражного зерна для корма лошадей, другой жаловался, что закончились стрелы, третий писал, что требуются запасные тетивы для арбалетов, потому что от частой стрельбы они рвутся. Читая это, мне приходило в голову, что сколько бы я ни провёл совещаний, ситуация на поле боя не изменится. Конечно, можно пытаться заклинать реальность словами, но победа достигается только действиями. Причём действиями, подкреплёнными ресурсами, которыми я, увы, не располагал.

Понемногу на меня наваливалось ощущение тщетности ото всех усилий. В какой-то момент я даже захотел предоставить все на волю судьбы. Ничем не руководить, ни во что не вникать, а лишь наблюдать со стороны за течением событий. Это показалось мне так заманчиво, что несколько минут я позволил себе пофантазировать об этом. Однако потом всё же заставил себя вернуться к делам.

В этот момент в кабинет заглянул адъютант. Я успел выкинуть, что, как правило, он приносит либо чай, либо дурные новости. И поскольку чашка с чаем у меня уже была, я внутренне напрягся.

– Что? – коротко спросил я, бурвя адъютанта глазами.

– К вам посетитель, – сказал он.

Мороз пробежал у меня по коже. Неужели опять? Видимо, моё лицо выдало нахлынувшие на меня эмоции, потому что адъютант поспешил добавить:

– Это какой-то гном, ваше превосходительство.

Я выдохнул с облегчением, хотя и был крайне удивлён.

– Гном? Что ему надо?

– Не знаю точно, – сказал адъютант. – Он представился как гномий купец. Говорит, что у него к вам особо важное и совершенно конфиденциальное дело.

«Не иначе, будет предлагать взятку, – подумал я. – Но с какой целью?» В этом требовалось разобраться.

– Просите господина гнома, – распорядился я, после чего добавил негромко: – Начальнику тайной службы скажите, чтобы пока из штаба не уходил.

– Слушаюсь!

Адъютант вышел за дверь и через минуту на пороге моего кабинета возник посетитель.

Это действительно оказался гном. Ростом даже ниже большинства своих соплеменников, но очень широкий в плечах. Одет он был в полосатый сине-зелёный кафтан, шерстяные штаны и коричневые ботфорты. Сразу обращали на себя внимание густая чёрная борода и хитрые глаза незнакомца.

– Господин Черноус, – вежливо представился посетитель. – Золотопромышленник, купец и владелец мануфак-

тур. Большая честь быть принятым таким высокопоставленным лицом, как вы, господин Пард.

– Приятно познакомиться с вами, господин Черноус, – сказал я, однако не стал долго играть в любезности. – Хотелось бы понять, что вас ко мне привело? Должен сразу предупредить, у меня мало времени, и я не смогу уделить его вам, если вопрос нестоящий.

– Мой вопрос очень дорого стоит, – загадочно произнёс гном.

Я внутренне усмехнулся. Похоже, мои подозрения были правильными и сейчас мне будут пытаться дать взятку. Интересно: за что? Отпустить со службы кого-то из рекрутов? Или ещё за что-то? Внезапно я подумал: а может – это вообще вражеский шпион? Хорошо, что задержал на работе начальника тайной службы...

– Ваши слова неясны, – сухо промолвил я. – Пожалуйста, изъяснитесь понятней. И покороче, если вас не затруднит.

Гном надулся от важности. Я сначала не понял, почему. И тут он заговорил:

– Господин Пард, я пришёл предложить вам помощь...

Это было уже интереснее. Я подался вперед и стал слушать внимательнее.

***

– Мне известно, что война складывается для эльфийского княжества не лучшим образом, – начал гном.

– Откуда же вам это известно, позвольте узнать? – спросил

я. Мои подозрения о шпионаже никуда не делись.

– Господин Пард, – ответил мой посетитель. – Мир полнится слухами. И некоторые из них достигли моих ушей.

– Не всем слухам можно верить, – сказал я.

– Если я не прав, то тем лучше, – дипломатично проговорил Черноус. – Я только порадуюсь за успехи эльфийской короны и за то, что у неё на службе такой талантливый военачальник как вы.

Я ничего не сказал.

– Но как бы ни складывалось дело на поле боя, – продолжил гном, – и в чью пользу ни склонялись бы весы военной фортуны, я, позвольте мне такую вольность, беру на себя смелость предположить, что кое-чего вашей армии всё-таки не хватает.

– Чего же? – спросил я, хотя мне это было хорошо известно.

– Да много чего, – проговорил Черноус. – Оружия, снаряжения, припасов... Дальше перечислять?

– Даже если и так, что с того? – мне не нравилось, что посетитель ходит вокруг да около.

– А то, господин Пард, что мои мануфактуры производят замечательную продукцию. Кузницы делают прекрасные мечи и доспехи, мельницы дают высшего качества муку, швеи сошьют вашим солдатам форму, а лесорубы заготовят дрова для походных печей. Зима ведь нынче холодная. Как вы без дров?

– Пока справляемся, – соврал я. Посетитель все ещё не внушал мне доверия.

– Пока – может быть, а потом? – хитро промолвил он.

– Потом наступит весна, – отрезал я. – Говорите прямо: чего вы хотите? Стать нашим поставщиком?

– Если вам угодно, то да, – с достоинством сказал гном. – Я предоставлю вам лучший товар по самой привлекательной цене. Будьте уверены, я отвечаю за свои слова, потому что гномьи купцы знают, что такое честная торговля.

Я не стал говорить, что про гномьих купцов слышал прямо противоположное. В конце концов, вдруг именно моему посетителю можно верить. Я не мог не признать, что его предложение было очень своевременным.

– Не буду вас обманывать, – осторожно подбирая слова сказал я. – Кое в чём мы действительно нуждаемся.

– Я так и думал, – доброжелательно проговорил Черноус. – У меня с собой как раз по счастливому совпадению есть прейскурант на мою продукцию. Ознакомьтесь, пожалуйста.

С этими словами гном положил на стол несколько испи-санных хорошим почерком листков пергамента. Я взял их в руки и пробежал по строчкам глазами. Там было перечислено почти всё, что требовалось нашему войску. Но стоимость... Боже мой! Мне оставалось только вздохнуть.

– Господин Черноус, – сказал я, возвращаю посетителю прейскурант. – Ваше предложение прекрасно, однако такими средствами я не располагаю.

– Ну так выпишите мне вексель, – предложил гном. – После победы ведь будете располагать.

– Что вы имеете в виду? – не понял я.

– Я имею в виду контрибуции и репарации, которые получит эльфийское княжество в случае успешного завершения войны.

Слова гнома заставили меня задуматься. С одной стороны, мы отчаянно нуждались в его услугах, с другой – за свою помощь он хотел слишком много. Князь наверняка не простит мне, если я отдам Черноусу полученную с противника дань. Правда, до этого ещё нужно было дожить. Я вспомнил про обещание государя казнить меня, если я не выиграю войну. А без поставок гнома мне её было не выиграть – я это понимал. «В конце концов проблемы надо решать по очереди, – подумалось мне. – Кто его знает, как оно ещё будет».

– Значит, хотите вексель, господин Черноус? – спросил я, беря в руки перо и чистый пергамент.

– Хотелось бы, господин Пард, – ответил гном, и глаза его вспыхнули жадностью.

Я написал государственное обязательство выплатить Черноусу сколько причитается после окончания войны, расписался и поставил печать. Это было превышением полномочий, но выхода у меня не было.

– Вас всё устраивает? – спросил я, протягивая гному вексель.

– Вполне, – проговорил Черноус, – но главное, чтобы

устраивало вас.

Я кивнул.

– Надеюсь, мы не разочаруемся в вашей помощи.

– В этом можете быть уверены, – значительно сказал гном, пряча в карман долговую расписку, – я ведь теперь и сам заинтересован в вашей победе.

***

Через несколько дней в наши полки потянулись обозы. Купец Черноус выполнил свою часть сделки. Крепкие лошади тащили сани, наполненные новенькими клинками, доспехами, стрелами. В других возах находились провиант, дрова и одежда. Третья партия с бинтами и целебными снадобьями предназначалась для полевых лекарей. Всё было наилучшего качества и полностью оправдывало свою цену.

Помимо прочих поставок, маленький косматый конёк привёз в штаб несколько бочек с марочным вином. Это был презент от господина Черноуса. Теперь морозными вечерами вместо чая можно было согреться глинтвейном.

Мало-помалу дела пошли в гору. К моей большой радости, седьмой полк с помощью кавалеристов сумел выйти из окружения. Подразделение, конечно, понесло потери, но совсем не такие страшные, как я предполагал, и его даже не пришлось отправлять на переформирование. Уже через пару недель седьмой полк очень хорошо проявил себя в сражении на Липовой реке. Тот бой имел особое влияние на дальнейший ход войны, и там произошло несколько любопытных со-

бытий, однако эту тему лучше оставить для отдельного рассказа...

Итак, инициатива постепенно перешла от противника к нам. Мы смогли глубоко продвинуться на западном направлении. Заняли несколько имеющих стратегическое значение крепостей и вели бой за горный перевал, стоящий на пути к вражеской столице.

Наши успехи во многом стали возможны благодаря улучшившемуся снабжению. Однако без ложной скромности скажу, что и моё умелое руководство армией сыграло свою роль. Более того, мой вклад оценил даже противник. Причём настолько проникся, что прислал ко мне убийцу.

Однажды поздним вечером я вышел подышать свежим воздухом перед сном. После прошедшего накануне снегопада двор штаба был завален сугробами. Засунув от холода руки в карманы и подняв воротник шубы, я прогуливался по единственной расчищенной от снега дорожке. Надо мной на тёмно-синем небе искрились серебром звезды. В их мерцающем свете никто из часовых, видимо, не заметил проскользнувшую к штабу тень.

Внезапно я услышал за спиной скрип снега – чьи-то быстрые шаги. В следующую секунду, не успев обернуться, я почувствовал удар в спину. Мне вполне мог прийти конец. Убийца был вооружён стилетом и умел с ним обращаться, однако злодей не рассчитал, что толстую шубу из волка трудно пробить. Это спасло меня. Лезвие не достало до тела.

Развернувшись, я ударил врага в лицо, однако тот устоял на ногах. Более того, он попытался вновь пырнуть меня кинжалом. У меня не было никакого оружия, и я отступил на шаг. Убийца снова нанёс удар. Я изловчился и выбил стилет из его руки. Тогда он развернулся и бросился бежать.

– Стража! – закричал я.

Благодаря моему крику часовые заметили врага. Ему вдогонку выпустили несколько стрел, и одна из них попала в цель. Убийца свалился в снег. Подбежав к лежащему, я увидел, что он мёртв. Стрела вонзилась точно под левую лопатку.

– Надо было взять его живым! – принялся я отчитывать подошедших часовых. – Его же можно было допросить. И вообще, ротозеи, как вы пропустили врага?

Стражники растерянно разводили руками.

– Просочился как призрак, ваше превосходительство...

– Всех отдам под трибунал, – пригрозил я, уходя.

Однако на утро навалилось столько дел, что о проштрафившихся часовых я просто забыл.

***

Постепенно нам удалось сломить сопротивление врага. В первый весенний месяц мы подошли к его столице. Она была хорошо укреплена, однако исход войны был уже очевиден. Настроение моё с каждым днём становилось все лучше. Кажется, мне удалось избежать петли, и вообще я был очень доволен тем, каким талантливым стратегом и начальником

штаба я оказался. Конечно, поставки от Черноуса здорово помогли, но если бы я так хорошо не спланировал ход компании, ничего бы не получилось. Я справедливо хвалил сам себя, и надеялся, что государь тоже не забудет моих заслуг.

Как я уже сказал, вражеская столица была мощной крепостью. На её взятие я направил лучшие полки, стянув их с других участков фронта. Кое-где ещё продолжались мелкие сражения, но они уже ни на что не могли повлиять, поэтому я не боялся ослабить фланги. Осада продолжалась более трёх недель, и в конце концов город пал.

Со штабной канцелярией я переехал в бывший королевский дворец. Это было красивое старинное здание, немного мрачноватое с виду, но прекрасно благоустроенное внутри. Сложенное из камня необычного серо-зелёного цвета, оно казалось сделанным из малахита. Моё особенное внимание привлекли затейливые украшения фасада. Выпуски водосточных желобов представляли собой уродливых горгулий. Балюстрады венчали статуи невероятных химер. Их можно было долго разглядывать, всё время находя какие-то новые, незамеченные ранее детали.

Я занял большой и роскошно обставленный кабинет. У меня была мебель красного дерева и вид из окон на главную площадь вражеской столицы. Чай адъютант приносил мне уже не в походной кружке, а в изящной белой чашечке из парадного сервиза. Работы было по-прежнему много, однако теперь она радовала. Иногда я с ужасом вспоминал ощущение

ние безнадежности и отчаяние, охватывавшие меня на первом этапе войны. В такие минуты у меня по коже пробежал мороз. Я вновь и вновь радовался тому, что это осталось в прошлом.

Как только эльфийский флаг взметнулся над захваченным королевским дворцом, я сразу же отправил к нашему государю фельдъегеря с докладом. Мне не терпелось скорее получить ответ. Наконец, гонец вернулся с письмом от князя. Сломав сургучную печать, я развернул пергамент.

«Господин Пард! – прочитал я. – Примите наши поздравления в успешном занятии вражеской столицы. Мы высоко ценим ваш вклад в победное завершение войны, и в будущем вы можете рассчитывать на нашу благодарность. Пока же повелеваем вам взять на себя организацию управления на новых землях. Так же просим вас принять особые меры по обеспечению сохранности вражеской казны, которая понадобится нам в самое ближайшее время для покрытия расходов, образовавшихся вследствие военных действий».

Письмо было составлено секретарём, но внизу была собственноручная приписка князя: «Под вашу личную ответственность, господин Пард! Следите, чтобы не пропало ни одной монеты!»

Какое-то нехорошее предчувствие шевельнулось у меня внутри, когда я прочитал эти слова. И я не ошибся, черт возьми! Через несколько часов в мой кабинет пришёл Черноус.

***

Я совсем забыл о нём. Разумеется, это было моей ошибкой. Гном улыбнулся мне с порога как старому знакомому. Я заставил себя улыбнуться в ответ.

– С победой вас, господин Пард! – проговорил он. – Я же обещал, что с моей помощью вы выиграете войну.

– Спасибо вам, господин Черноус, – пробормотал я, – ваше содействие действительно оказалось бесценным.

– Ну почему же? Цена у него как раз-таки есть, – хитро проговорил гном.

Я прекрасно понимал, что он имеет в виду. У меня закололо сердце. Перед внутренним взором запрыгали строчки из княжеского письма. Я не мог расплатиться с Черноусом, не вызвав гнев государя, который, чего доброго, всё-таки прикажет меня казнить. Но что было сказать гному?

Словно прочитав мои мысли, он вынул из кармана вексель.

– Я пришёл получить то, что вы мне обещали, господин Пард.

Гном потряс долговой распиской перед моим лицом. Лихорадочно соображая, я пытался придумать, как выкрутиться.

– Конечно, господин Черноус, – сказал я, чтобы потянуть время, – вы получите всё, что вам причитается. Однако прямо сейчас это невозможно. Казначей должны проверить захваченные сокровища, пересчитать их. Затем требуется со-

ставить опись. Потом – подготовить акт приёма и передачи. Иными словами, всё нужно сделать как полагается.

– Так когда я получу деньги? – с подозрением, смотря мне в глаза, спросил Черноус.

– Как только казначеи закончат работу, – уклончиво проговорил я.

– Это не ответ, – гном уже не скрывал недовольства. – Назовите мне точные сроки.

– В течение трёх дней, – наобум ляпнул я, не зная, что делать.

– Хорошо, – нехотя согласился Черноус, – но не дольше. И имейте в виду, господин Пард, вы подписали документ. Отвертеться не получится.

– Как вы могли такое подумать? – с деланным возмущением воскликнул я, а про себя с неудовольствием отметил, что гном чертовски проницателен. Я действительно искал возможность увернуться от обязательств.

– Господин Пард, – сказал Черноус, – пока я буду ожидать плату, мне надо здесь где-то жить. Поскольку задержка произошла по вашей вине, было бы честно, если бы вы выделили мне в этом дворце комнату и назначили пансион. Ем я много, но пищу употребляю простую: бобовый и луковый суп, кашу из чечевицы, свинину, баранину. И не забудьте прислать хорошего эля.

– О, пожалуйста, господин Черноус, – ответил я. – Мой адъютант определит для вас покой. А о питании можете не

волноваться, вам будут носить еду из той же кухни, где готовят мне.

Я позвал адъютанта и велел ему подобрать комнату для гнома. Адъютант, уже хорошо освоившийся во дворце, сразу предложил мне несколько вариантов.

– Устройте господину Черноусу экскурсию, и пусть он сам выберет, где расположиться, – сказал я.

Адъютант взял под козырёк и повёл гнома осматривать комнаты. Я остался один, размышляя над очередным тупиком, в который меня загнала судьба. И всё же огонёк надежды ещё теплился в моей душе, хотя я сам не мог понять, на какое чудо рассчитываю.

Возвратившийся адъютант доложил мне, что гость выбрал спальню на втором этаже.

– Хорошо, – кивнул я и добавил. – Приглядывайте за ним. Делайте это скрытно, чтобы гном ничего не заподозрил, однако старайтесь не спускать с него глаз. И обо всём докладывайте мне.

– Слушаюсь, ваше превосходительство, – ответил адъютант, не задавая лишних вопросов.

Черноус почти не выходил из комнаты. Только один раз гном отправился на прогулку в дворцовый парк. В остальное время он либо спал, либо ел, либо курил длинную трубку. Мой адъютант аккуратно следил за ним, но сообщить мне ничего интересного не мог.

Вдруг поздним вечером следующего дня адъютант без

стука зашёл в мой кабинет. Я сразу понял, что сейчас он скажет что-то важное про нашего постояльца.

– Господин Пард, – начал адъютант. – Мне кажется, что ваш гость не тот, за кого себя выдаёт.

Я удивился, потому что ожидал чего угодно, но только не этого.

– Почему вы так думаете? – спросил я.

– Час назад я принёс гному ужин, – принялся рассказывать адъютант. – Господин Черноус выглядел очень довольным и просто сиял от счастья. Его настроение было до того хорошим, что это показалось мне подозрительным. Выйдя из комнаты, я остался подглядеть за гномом в замочную скважину. За трапезой Черноус всё время смеялся и приговаривал себе под нос: «Сегодня ем булки, а завтра отпраздную пивом! Какой же ты умница, Рыжебрад! Как здорово ты все провернул! И как хорошо, что эльфийский военачальник не знает, кто ты на самом деле!»

Кажется, я не сумел сдержать изумления. Довольный произведённым эффектом, адъютант продолжил:

– Дальше было ещё интереснее. После ужина гном достал из сумки какую-то баночку и стал подкрашивать бороду, которая у него в действительности не чёрная, а рыжая. Вот поэтому, ваше превосходительство, я и думаю, что он не тот, кем представляется.

– Похоже, вы правы! – воскликнул я.

Я просто не мог поверить своему счастью. Какая удача!

Если Черноусу есть что скрывать, я поймаю его на этом.

– Вы большой молодец! – сказал я адъютанту. – Я представлю вас вне очереди к следующему званию. Завтра же пошлю рапорт. А сейчас...

Я задумался на мгновение: что сделать сейчас? И тут же нашёл решение.

– Пригласите ко мне начальника тайной службы.

***

Вечером следующего дня истекал срок оплаты, обещанный гному. Точный, словно часы, он возник на пороге моего кабинета, как только солнце скрылось за горизонтом.

– Здравствуйте, господин Черноус, – вежливо проговорил я. – Присаживайтесь, пожалуйста. Как вам у нас жилось?

– Премного благодарен, господин Пард, – ответил он, садясь напротив меня. – Жилось прекрасно, но в гостях хорошо, а дома лучше. Так что я бы предпочёл больше не утруждать вас своим обществом.

– Хотите получить деньги и уехать? – понимающе кивнул я.

– Верно, – гном окинул меня испытывающим взглядом. – И желательно побыстрей.

– Вы в своём праве, – сказал я, – только знаете что, господин Черноус... Приходит мне на ум одна старая сказка. В ней ставшая королевой дочка мельника откупилась от жадного гнома вроде вас, угадав, как его зовут.

Мой собеседник почуял подвох.

– К чему вы клоните? – нахмурясь, спросил он.

– К тому, что может быть вы тоже согласитесь простить мне долг, если я смогу назвать ваше имя? – с этими словами я достал из ящика стола коричневую папку.

Гном переводил напряжённый взгляд с неё на меня.

– Не понимаю, о чём вы, – сказал он.

– Сейчас поймёте, – промолвил я и развязал тесёмки. – В моей папке много интересных документов, господин Рыжебрад, и все они касаются вас. Вот, например, неуплата налогов. А вот махинации с землёй. Тут ещё много всякого... Ничего особо страшного, но в общей сложности потянет лет на десять тюрьмы. Кажется, раньше вы не очень честно вели дела.

Начальник тайной службы хорошо поработал. Собрать компромат в такой короткий срок непросто, но он справился. Черноус, или, верней, Рыжебрад, потрясённо смотрел на коллекцию разоблачающих его документов и не мог найти слов.

– Ну так что? – спросил я, захлопнув папку.

– Что? – эхом повторил гном.

– Согласны на новую сделку, мой дорогой Румпельштильцхен?

– Какую? – слабо спросил он.

– Я отдаю вам эту папку, а вы возвращаете мою долговую расписку. И никаких друг к другу претензий. Что скажете?

Несколько секунд гном колебался, однако другого выхода

не было. Вздыхнув, он сдался.

– Согласен, – сказал Рыжебрад и протянул мне вексель.

– Это честная сделка, – усмехнулся я, подавая гному папку.

– Да уж, – с досадой произнёс он, – сделка как в сказке!

***

Июния засмеялась.

– Ну и история, – проговорила она. – Как же после такого вы стали друзьями? И как Рыжебрад смог уладить свои проблемы с налогами и со всем остальным?

– О, это было ещё веселей, – улыбаясь давним воспоминаниям, ответил Пард. – Если хочешь, я расскажу тебе и об этом. Вообще, мне кажется, что надо написать мемуары. Может, когда-нибудь я так и поступлю...

Пард не договорил. Внезапно его глаза закрылись, и он откинулся на подушку. Зелье подействовало: стрелок захрапел.

Июния ловко поймала выпавшую из его руки чашку. Эльфийка не дослушала рассказ, но ей было всё равно. Для Июнии не имело большего значения, что случилось потом и как гном выпутался из неприятностей. Ей было важно лишь то, что Пард наконец-то заснул. А когда проснётся, ему станет лучше...

***

Спасибо, что читали этот рассказ! Пожалуйста, поделитесь своим мнением о нем в отзыве на ЛитРес. Вас

также могут заинтересовать другие произведения Владислава Зритнева. Подпишитесь на автора, чтобы быть в курсе новинок!